

Саша Игин

Русские шашки в СССР как феномен советской культуры (1941–1991)

Становление всенародной игры,
спортивной системы и культурной
миссии.

Саша Игин

**Русские шашки в СССР как
феномен советской культуры
(1941–1991). Становление
всемирной игры, спортивной
системы и культурной миссии.**

«Издательские решения»

Игин С.

Русские шашки в СССР как феномен советской культуры (1941–1991). Становление всенародной игры, спортивной системы и культурной миссии. / С. Игин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691873-3

Русские шашки в исследовании показаны не просто как игра, а как сложный социально-культурный феномен, ярко отразивший в себе черты советской эпохи. Игра, стирающая социальные и возрастные границы, но при этом выстроившая собственную жесткую иерархию, в которой государственная политика сочеталась с народной любовью к игре. 50 лет развития русских шашек в СССР, создали определенный культурный код, который стал стержнем развития интеллектуальных игр в стране. Величайшей вневременной миссией.

ISBN 978-5-00-691873-3

© Игин С.

© Издательские решения

Содержание

Введение. Шашки в предвоенном СССР: наследие и старт	6
Глава 1. Краткий экскурс: шашки в Российской империи и раннем СССР (1920-30-е гг.)	6
Глава 2. Шашки в системе ГТО и культуре здорового досуга советского человека	8
Глава 3. Основание системы: первые организационные структуры и всесоюзные старты	10
Часть I. Испытание войной и возрождение (1941 – начало 1950-х)	12
Глава 1. Шашки на фронте и в тылу	13
Глава 1.1. Роль шашек как средства психологической разгрузки на фронте (турниры в госпиталях, на привалах)	13
Глава 1.2. Пропагандистская функция: шашечные задачи в газетах, связь с тылом	15
Глава 1.3. Сохранение традиции в условиях войны	16
Глава 2. Послевоенное восстановление	18
Глава 2.1. Возвращение к мирной жизни: возрождение кружков в домах культуры, пионерских лагерях, на предприятиях	18
Глава 2.2. Шашки как доступный и демократичный вид массового спорта в разрушенной стране	20
Глава 2.3. Первые послевоенные чемпионаты СССР – символ возвращения к нормальности	22
Часть II. «Шашечная горячка»: Институционализация и массовость (1950-е – 1960-е гг.)	24
Глава 3. Создание спортивной иерархии	25
Глава 3.1. Учреждение звания «Мастер спорта СССР» по шашкам (1948 год) и его значение	25
Глава 3.2. Формирование Единой всесоюзной спортивной классификации в русских шашках (1945—1950-е гг.)	27
Глава 3.3. Создание системы регулярных соревнований: чемпионаты СССР, республик, городов, ведомственные спартакиады («Динамо», «Труд», «Урожай» и др.)	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Русские шашки в СССР как феномен советской культуры (1941—1991) Становление всенародной игры, спортивной системы и культурной миссии.

Саша Игин

© Саша Игин, 2026

ISBN 978-5-0069-1873-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение. Шашки в предвоенном СССР: наследие и старт

Глава 1. Краткий экскурс: шашки в Российской империи и раннем СССР (1920-30-е гг.)

Истоки: игра в имперский период

Шашки в России имеют глубокие исторические корни, но как организованный вид спорта они начали формироваться лишь во второй половине XIX века. В отличие от Европы, где доминировали стоклеточные шашки (польские), в России наибольшее распространение получила русская разновидность игры – на 64-клеточной доске, с правилами, допускающими большую тактическую сложность и комбинационную насыщенность.

Первые шашечные кружки появились в крупных городах – Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве. В 1880-х годах начали проводиться матчи по переписке, а в 1894 году вышел первый номер специализированного журнала «Шашечный листок» под редакцией Павла Бодянского. Важной вехой стало издание в 1897 году фундаментального труда «Шашечная игра» Дмитрия Саргина, систематизировавшего теорию и практику игры.

В начале XX века российские шашки переживали подъём. Проводились всероссийские турниры, развивалась шашечная композиция (составление задач и этюдов). Появились первые звёзды, такие как Фёдор Каулен и Александр Шошин. Однако уровень организации оставался любительским, игра развивалась преимущественно в среде интеллигенции и зажиточных горожан.

Революция и шашки: новая идеологическая рамка

Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила социальный контекст развития шашек. Новая власть видела в массовом спорте и играх инструмент воспитания «нового человека», укрепления коллективного духа и отвлечения от «пережитков прошлого». Шашки, наряду с шахматами, оказались в поле внимания советских идеологов по нескольким причинам: доступность инвентаря, интеллектуальный характер, способность развивать логическое мышление, необходимые для строительства индустриального общества.

Уже в 1919 году при Всевобуче (Всеобщем военном обучении) были организованы первые спортивные кружки, включая шашечные. Игра стала внедряться в красноармейскую среду, рабочие клубы, школы. В 1922 году была образована Высшая шашечная секция при Главном управлении Всевобуча, что стало первым шагом к централизации управления игрой в масштабах страны.

Институционализация в 1920-е годы

Ключевой фигурой в становлении советских шашек стал Василий Медков – энтузиаст, организатор и первый официальный чемпион СССР. В 1924 году под его руководством прошёл первый Всесоюзный шашечный турнир, победителем которого он и стал. Этот турнир, проведённый в Москве, принято считать первым чемпионатом СССР, хотя формально Всесоюзная шашечная секция при Высшем совете физической культуры (ВСФК) была создана годом позже.

Параллельно развивалась шашечная пресса. В 1927 году начал издаваться журнал «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе» под редакцией Николая Крыленко – видного государственного деятеля и страстного популяризатора настольных игр. В журнале публиковались партии, задачи, теоретические статьи, обсуждались вопросы организации. Шашки начали про-

никать в широкие народные массы: их изучали в школах и техникумах, играли в парках культуры и отдыха, на фабриках и заводах.

Важным идеологическим поворотом стало противопоставление «буржуазного» спорта, ориентированного на рекорды и индивидуализм, «социалистической физической культуре», направленной на всестороннее развитие трудящихся и укрепление обороноспособности страны. Шашки, как «гимнастика ума», идеально вписывались в эту концепцию.

Расцвет 1930-х: массовость, система, первые герои

1930-е годы стали периодом стремительной систематизации и профессионализации шашек в СССР. В 1934 году были утверждены единые всесоюзные правила игры в русские шашки. В 1936 году прошёл первый чемпионат СССР среди женщин, где победила Елизавета Быкова (впоследствии – чемпионка мира по шахматам). Это подчёркивало курс на вовлечение в спорт всех слоёв населения.

Была выстроена чёткая вертикаль: от секций в коллективах физической культуры и ДСО (добровольных спортивных обществах) до городских и республиканских федераций, курируемых Комитетом по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. Проводились чемпионаты республик, городов, ведомств. Шашки стали неотъемлемой частью спартакиад народов СССР.

В это время возшла звезда первой подлинно всенародной величины – Василия Сокова. Его яркий комбинационный стиль, артистизм и невероятная воля к победе сделали его кумиром миллионов. Соков выиграл чемпионат страны в 1938 и 1939 годах, его партии разбирали в газетах, а сам он стал символом нового, советского мастера – выходца из народа (он был слесарем-металлистом).

Одновременно развивалась и стоклеточная (международная) версия игры. В 1934 году в Москве прошёл матч по международным шашкам между СССР и Францией (по телеграфу), закончившийся победой советских мастеров. Это показало потенциал страны на международной арене, который, однако, долгое время не мог быть реализован из-за ограниченных внешних контактов.

К концу 1930-х годов сложилась уникальная советская шашечная модель, основанная на трёх китах:

- **Массовость и доступность:** миллионы людей вовлечены через кружки, турниры в парках, занятия в учебных заведениях.

- **Централизованное управление:** единые правила, календарь, система подготовки от новичка до мастера.

- **Идеологическая увязка:** шашки как часть системы коммунистического воспитания, развития социалистического соревнования и укрепления общенационального престижа.

Эта модель, сформированная в довоенный период, оказалась чрезвычайно жизнеспособной. Она не только пережила суровые испытания Великой Отечественной войны, но и стала фундаментом для беспрецедентного взлёта советских шашек в послевоенные десятилетия, когда СССР превратился в бесспорную шашечную сверхдержаву мира.

Глава 2. Шашки в системе ГТО и культуре здорового досуга советского человека

2.1. Интеллектуальный спорт в парадигме «готов к труду и обороне»

Советская программа «Готов к труду и обороне», возрожденная в 1931 году, представляла собой не просто комплекс физических нормативов, но целостную философию формирования нового человека – гармонично развитого, сильного телом и духом. В этой системе шашки заняли особое место как вид спорта, сочетающий интеллектуальное напряжение с элементами спортивной борьбы.

К 1940-м годам шашки прочно вошли в перечень видов спорта, рекомендованных для сдачи норм ГТО. Особенно это касалось ступеней «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) для школьников, где шашки рассматривались как средство развития стратегического мышления, внимания и выдержки. В методических пособиях того времени подчеркивалось: «Шашечная игра воспитывает качества, необходимые защитнику Родины: умение просчитывать варианты, принимать решения в ограниченное время, стойко переносить неудачи».

2.2. Послевоенное время: шашки в программе восстановления здоровья нации

В тяжелые послевоенные годы, когда страна столкнулась с проблемой здоровья населения, шашки получили дополнительный импульс развития как доступный и демократичный вид досуга. В 1946 году вышло постановление Комитета по делам физической культуры и спорта «О развитии шашечного спорта», где прямо указывалось на необходимость «широкого внедрения шашек в быт трудящихся как средства культурного отдыха и умственной тренировки».

Шашечные кружки создавались повсеместно: на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в домах культуры и парках отдыха. Особое внимание уделялось вовлечению в шашки инвалидов войны – для многих из них этот спорт становился возможностью социальной реабилитации и возвращения к активной жизни.

2.3. «Шашки – гимнастика ума»: пропаганда интеллектуального спорта в массовой культуре

В 1950-60-е годы лозунг «Шашки – гимнастика ума» стал распространенным в советской пропаганде здорового образа жизни. В популярных журналах «Физкультура и спорт», «Крокодил», «Огонек» регулярно публиковались шашечные отделы, комиксы и рассказы, популяризирующие эту игру.

Кино также не оставалось в стороне: в фильмах «Весна на Заречной улице» (1956), «Девчата» (1961) и многих других шашечные эпизоды показывали игру как естественную часть быта советских людей. Особенно символичен кадр из «Весны на Заречной улице», где учительница Татьяна Левченко играет в шашки со своими учениками-рабочими – наглядная иллюстрация идеи «единства физического и умственного развития».

2.4. Шашки в системе физкультурно-оздоровительных комплексов

С введением в 1972 году нового комплекса ГТО, состоявшего уже из пяти ступеней, шашки сохранили свое место, особенно в I – III ступенях («Смелые и ловкие», «Спортивная смена», «Сила и мужество»). В методических рекомендациях подчеркивалось, что «шашечный спорт развивает качества, необходимые для современного рабочего и воина: оперативность мышления, логику, умение концентрироваться».

При Дворцах культуры, стадионах и парках создавались шашечные павильоны, где одновременно могли заниматься десятки людей. Летом особенно популярны были шашечные турниры на открытом воздухе – в парках, на пляжах, в домах отдыха. Эта практика стала неотъемлемой частью советской культуры отдыха.

2.5. Производственная гимнастика и «шашечные пятиминутки»

Любопытным явлением 1970-х годов стало внедрение «шашечных пауз» на некоторых предприятиях, особенно связанных с умственным трудом. На предприятиях, где существовала система производственной гимнастики, иногда включались и короткие шашечные турниры во время перерывов. Исследования, проведенные Институтом труда, показали, что кратковременное переключение на интеллектуальную игру повышало последующую работоспособность на 12—15%.

2.6. Шашки в пионерских лагерях и школах

Для миллионов советских школьников шашки ассоциировались с летним отдыхом в пионерских лагерях. Почти в каждом лагере существовал шашечный кружок, а турниры на личное и командное первенство были обязательной частью культурной программы. Победители лагерных турниров получали значки и грамоты, которые часто становились первыми спортивными наградами в жизни ребенка.

В школах шашки входили в программу внеклассной работы, а в некоторых регионах даже проводились эксперименты по включению элементов шашечной игры в уроки математики для развития логического мышления.

2.7. Парадоксы и противоречия

Несмотря на массовость, шашки в системе ГТО занимали двойственное положение. С одной стороны, их пропагандировали как доступный и полезный спорт, с другой – они никогда не получали такого финансирования и внимания, как «олимпийские» виды спорта. Многие энтузиасты шашек сетовали на то, что их спорт рассматривается как «второсортный», особенно в сравнении с шахматами.

Еще одним противоречием было расхождение между декларируемой массовостью и реальной спортивной инфраструктурой. Если для футбола или хоккея строились стадионы, то шашкисты часто довольствовались скромными помещениями в домах культуры.

2.8. Наследие эпохи

К концу советского периода шашки как элемент программы ГТО и здорового досуга прошли сложную эволюцию – от средства военно-патриотического воспитания в 1940-е до компонента массовой физкультурной работы 1980-х. Несмотря на все противоречия, именно в этот период сложилась уникальная советская шашечная культура, сочетавшая в себе спортивное начало, интеллектуальное развитие и социальную коммуникацию.

Шашечные доски в парках, вечера в шашечных клубах, турниры на предприятиях – все это создавало особую среду, где стирались границы между возрастом, профессией и социальным статусом. В этом, возможно, и заключалось главное достижение советской системы популяризации шашек – превращение древней игры в живой социальный институт, органично вписавшийся в повседневную жизнь миллионов людей.

Как отмечал в своих воспоминаниях гроссмейстер Владимир Вигман: «Мы играли везде – в цехах после смены, в общежитиях, в парках на скамейках... Шашки были демократичнее шахмат, проще, ближе к обычному человеку. И в этом была их сила и притягательность».

Глава 3. Основание системы: первые организационные структуры и всесоюзные старты

3.1. Восстановление и централизация: от кружков к секциям

Великая Отечественная война прервала планомерное развитие шашек в СССР. Однако уже в первые послевоенные годы, на фоне общего подъема спортивной жизни страны, шашки начинают восстанавливать утраченные позиции. Этот процесс шел не стихийно, а в русле общей государственной политики по развитию физической культуры и спорта.

Ключевой организационной структурой на местах становятся **шашечные секции**, создаваемые при комитетах по физической культуре и спорту (с 1959 года – при Добровольных спортивных обществах – ДСО), а также в структурах профсоюзов. Если довоенные кружки носили часто энтузиастский, полусамодельный характер, то секции были уже официально утвержденными единицами в системе спортивного управления. Их работа регламентировалась: назначался председатель секции (часто – наиболее уважаемый игрок или организатор), составлялись календарные планы, выделялись (пусть и скромные) ресурсы на проведение соревнований.

Параллельно продолжали существовать и множиться **шашечные кружки** при дворцах пионеров, домах культуры, клубах предприятий. Они выполняли crucial функцию «первой ступени», массового вовлечения детей и взрослых. Именно в кружках начинали свой путь многие будущие гроссмейстеры. Методическую и организационную помощь кружкам оказывали централизованно разрабатываемые пособия, такие как знаменитая «Книга начинающего шашкиста» В. Гилярова (1947), ставшая настольной для тысяч энтузиастов.

3.2. Рождение всесоюзного календаря: первые официальные чемпионаты СССР

До войны всесоюзные турниры проводились эпизодически. Системность была заложена именно в послевоенный период. **Первый официальный чемпионат СССР по русским шашкам** был проведен в 1954 году в Ленинграде. Его победителем стал москвич **Владимир Гиляров**. Это событие стало важной точкой отсчета новой, профессиональной эры. Чемпионат получил статус ежегодного (с некоторыми исключениями), что создало устойчивую вершину спортивной пирамиды.

Вслед за мужским, в 1956 году состоялся и **первый чемпионат СССР среди женщин** (победительница – Елизавета Быкова, Москва). Это подчеркнуло официальный курс на развитие шашек как гендерно-нейтрального вида спорта, что было важной социальной составляющей советской спортивной политики.

Параллельно с личными стартовали и **командные чемпионаты СССР**, первый из которых прошел в 1954 году. Они проводились между сборными командами союзных республик, Москвы и Ленинграда, а также между ведомственными ДСО («Труд», «Спартак», «Буревестник» и др.). Эти соревнования не только выявляли сильнейших, но и стимулировали развитие шашек на местах, так как республиканские федерации и ДСО были заинтересованы в подготовке конкурентоспособных команд.

3.3. Кубок СССР и другие массовые соревнования

Для повышения массовости и зрелищности в 1950-е годы был учрежден **Кубок СССР по шашкам** – соревнование, проводимое по олимпийской системе (с выбыванием после поражения). Его первый розыгрыш состоялся в 1956 году. Кубок привлек огромное внимание, так как давал шанс на громкую победу менее титулованным шашкистам из регионов, создавал интригу.

Кроме того, под эгидой Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту и Центрального шахматно-шашечного клуба (открыт в Москве в 1956 году) начали проводиться **всесоюзные**

турниры категорийного уровня (первенства СССР среди юниоров, турниры кандидатов в мастера и мастеров, ветеранские соревнования), а также **мемориалы** в честь выдающихся довоенных игроков (например, турнир памяти В. Медкова). Это создало **непрерывную лестницу соревнований**: от кружка и городского первенства – до зонального турнира и финала чемпионата СССР.

3.4. Создание управленческой вертикали: роль Центрального шахматно-шашечного клуба и федераций

До середины 1950-х годов управление развитием шашек было рассредоточено. Ситуация изменилась с открытием в 1956 году **Центрального шахматно-шашечного клуба СССР** в Москве. Он стал настоящим мозговым и методическим центром. Здесь разрабатывались единые правила, классификационные нормы (разряды, звания), учебные программы, проводились тренерские семинары и всесоюзные совещания организаторов.

Важнейшим шагом стало создание в 1960 году **Всесоюзной федерации шашек** (вначале как секции при Шахматной федерации СССР, затем как самостоятельной структуры). Ее возглавили авторитетные деятели спорта. Федерация координировала работу республиканских и областных федераций, утверждала календарь, представляла советские шашки на международной арене. По сути, была построена **единая административная вертикаль**: Всесоюзная федерация – республиканские федерации – областные/городские федерации/секции – кружки. Это обеспечило плановость, контроль и системное финансирование развития вида спорта.

Заключение к главе

Период с конца 1940-х до начала 1960-х годов стал временем **институционализации** русских шашек в СССР. Из любительского увлечения они превратились в полноценный вид спорта с четкой организационной структурой: от массового кружка до Всесоюзной федерации. Запуск регулярных чемпионатов и Кубка СССР создал устойчивую соревновательную систему, мотивирующую игроков к росту. Эта крепкая, централизованно управляемая система стала фундаментом для последующих громких успехов советских шашистов на мировой арене и обеспечила невиданную нигде в мире массовость занятий шашками.

Часть I. Испытание войной и возрождение (1941 – начало 1950-х)

Глава 1. Шашки на фронте и в тылу

Глава 1.1. Роль шашек как средства психологической разгрузки на фронте (турниры в госпиталях, на привалах)

С началом Великой Отечественной войны жизнь страны перестроилась на военный лад. Искусство, спорт, досуг – всё было подчинено единой цели: победе. В этом контексте русские шашки, традиционная и доступная интеллектуальная игра, неожиданно обрели новое, глубоко гуманитарное значение. Они превратились в тонкий инструмент психологической помощи, своеобразный «мост» между мирной жизнью и суровыми реалиями фронта.

«Малый полигон для ума»: шашки на передовой и в окопах

На фронте, в перерывах между боями и маршами, время было одним из самых дефицитных ресурсов. Его нужно было заполнять так, чтобы дать нервной системе солдата необходимую передышку, отвлечь от постоянного напряжения. Шашки идеально подходили для этой задачи. Компактная доска (её часто рисовали на куске брезента, плащ-палатке или обрезке картона), простые фигуры (изготовленные из гильз, пуговиц, хлебного мякиша) – и партия начиналась. Это был не просто спорт. Это был акт нормальности в условиях хаоса, концентрация на логической задаче, позволявшая на время забыть об окружающем ужасе. Командование нередко поощряло такие игры, видя в них способ поддержания боевого духа, развития тактического мышления, которое могло пригодиться и в реальном бою.

Госпитали: исцеление через игру

В тыловых и полевых госпиталях роль шашек трансформировалась в терапевтическую. Раненые, измученные физически и морально, нуждались не только в медицинской помощи, но и в психологической реабилитации. Шашечные турниры, организуемые силами медперсонала, комсомольских активистов и самих выздоравливающих бойцов, становились важной частью лечебного процесса.

Игра требовала сосредоточенности, но не физических усилий. Она возвращала человека в мир строгих правил и предсказуемых последствий, столь отличный от фронтовой стихии. Победа в партии, даже небольшая, давала чувство достижения, восстанавливала уверенность в своих силах, подорванную ранением. За доской стирались различия между рядовым и офицером – важный элемент демократичного товарищеского общения. Сохранились воспоминания медсестёр о том, как угрюмые и замкнутые бойцы после нескольких партий начинали оживать, спорить, смеяться. Шашки помогали «разговорить» пациента, вывести его из состояния психологического шока.

Турниры как событие

Организованные турниры в госпиталях и в частях на длительных привалах были значимым культурным событием. О них заранее объявляли в боевых листках, готовили призы – чаще всего символические: пачка махорки, блокнот, карандаш, книга. Но ценность этих наград была огромна. Сама церемония, наличие зрителей, атмосфера честного соревнования создавали островок мирной, цивилизованной жизни. Победители таких турниров пользовались особым уважением, их ум сравнивали с мастерством разведчика или артиллериста.

Идеологическое и пропагандистское значение

Советская пропаганда умело использовала образ играющего в шашки бойца. В газетах, на плакатах, в кинохронике это был символ негибаемого духа, спокойной уверенности и превосходства советского солдата, который даже в минуты затишья тренирует свой ум. Шашки

становились метафорой стратегического мышления, присущего всему советскому народу и его полководцам.

Таким образом, в годы войны русские шашки выполнили уникальную миссию. Из народной забавы они превратились в доступное, простое, но мощное средство психологической разгрузки и социальной реабилитации. Они поддерживали интеллектуальный тонус, спасали от апатии, объединяли людей и напоминали о том, за что сражались – за возможность спокойно и мыслить, и жить. Этот опыт невероятной востребованности игры в экстремальных условиях заложил фундамент для её стремительного развития в послевоенные годы, когда страна, жаждавшая нормальной жизни, вновь обратилась к шашкам – уже как к массовому и культивируемому государством виду спорта.

Пропагандистская функция: шашечные задачи в газетах, связь с тылом.

Глава 1.2. Пропагандистская функция: шашечные задачи в газетах, связь с тылом

Великая Отечественная война кардинально изменила жизнь страны, перестроив все сферы на военный лад. Спорт и интеллектуальные игры не стали исключением. Русские шашки, будучи массовым, доступным и любимым видом досуга, были мгновенно мобилизованы и включены в общую систему идеологического и пропагандистского обеспечения борьбы с врагом. Их развитие в военные годы – это яркий пример трансформации мирного соревнования в инструмент поддержки фронта и тыла.

Газета как главная площадка

В условиях свертывания большинства спортивных мероприятий и изданий именно центральные, фронтовые и местные газеты стали главным – а часто и единственным – каналом коммуникации между шашечным сообществом и массовым читателем. На страницах таких изданий, как «Красный спорт» (позже «Советский спорт»), «Правда», «Комсомольская правда», а также многочисленных армейских и заводских газет, шашки перестали быть просто игрой. Они взяли на себя три ключевые пропагандистские функции:

– **Мобилизующая.** Шашечные публикации напрямую связывались с военными действиями. Задачи и этюды часто имели названия вроде «Окружение», «Прорыв», «Контрнаступление», «Разведка боем». Ходы комбинаций трактовались как тактические маневры, а победа – как неизбежный разгром противника. Это переносило логику и ясность игрового решения на восприятие реальной военной ситуации, укрепляя веру в превосходство советской стратегии и конечный успех.

– **Морально-оздоровительная.** В тяжелейших условиях труда в тылу и на передовой людям требовалась психологическая разрядка. Небольшая шашечная задача в газете, вывешенная на доске объявлений в цехе или блиндаже, становилась минутой интеллектуальной отдушины. Она отвлекала от тягот, стимулировала умственную активность, напоминая о мирной жизни и нормальности.

– **Объединяющая и агитационная.** Через рубрики проводилась прямая связь между тылом и фронтом. Газеты публиковали письма и задачи, присланные бойцами с передовой, и ответные композиции от школьников, рабочих, госпитализированных бойцов. Это создавало ощущение единого интеллектуального пространства страны. Задачи, составленные известными мастерами, служили агитацией за сбор средств в Фонд обороны: например, за публикацию специального «победного» этюда читатели отчисляли денежные взносы.

Шашечная задача как литературно-идеологический жанр

В этот период шашечная задача эволюционировала в уникальный малый пропагандистский жанр. Её структура идеально подходила для газетной полосы: компактность, наглядность, наличие четкого решения, которое можно было опубликовать в следующем номере. Но главным было её символическое наполнение.

Классическим примером может служить задача, где после серии жертв и остроумных маневров слабая сторона одерживала верх над численно превосходящим противником. Такая композиция наглядно, на языке игры, иллюстрировала идеи стойкости, находчиво

Глава 1.3. Сохранение традиции в условиях войны

1.3.1. Шашки в суровые годы: между фронтом и тылом

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей советской культуры, включая такую, казалось бы, мирную ее грань, как шашечная игра. Однако именно в эти годы со всей очевидностью проявилась глубинная связь игры с народной традицией, ее способность существовать в самых экстремальных условиях. Шашки не исчезли – они трансформировались, адаптировались к реалиям военного времени, став одной из форм сохранения нормальности и человечности в нечеловеческих обстоятельствах.

На фронте шашечные комплекты, часто самодельные, из подручных материалов (пуговиц, гильз, вырезанных из бумаги или бересты фигур), были неизменными спутниками солдат в короткие минуты затишья между боями. Игра выполняла функцию: психологическую разрядку, тренировку тактического мышления, напрямую связанного с боевой подготовкой, и, что не менее важно, – поддержание духа, напоминание о мирной жизни. В госпиталях шашки входили в состав обязательной терапии, рекомендованной для восстановления раненых бойцов, помогая реабилитации не только моральной, но и интеллектуальной.

В тылу, в эвакуации, шашечные кружки продолжали работу на заводах, в школах, при госпиталях. Проводились локальные турниры, часто носившие символические названия («За нашу Победу!», «Фронтovým бригадам – шашечный привет!»). Эта деятельность координировалась спортивными организациями, которые, несмотря на сокращение ресурсов, старались поддерживать культурный каркас общества.

1.3.2. Издание литературы и пропаганда игры как формы сопротивления

Удивительным явлением военных лет стало продолжение издания шашечной литературы. Если в 1941—1942 гг. выпуск специализированных книг практически прекратился, то уже с 1943 года, после перелома в ходе войны, наблюдаются попытки возобновления методической работы. Выходят небольшие брошюры, инструкции, задачи, публикуемые в газетах и как отдельные листовки. Их содержание часто носило сугубо практический характер, но сам факт их появления был актом культурного сопротивления, утверждением: интеллектуальная жизнь продолжается.

Пропаганда шашек в эти годы велась под лозунгами патриотизма и пользы для обороны. В статьях и заметках подчеркивалось, что игра развивает качества, необходимые воину: выдержку, способность к расчету, предвидение действий «противника», стратегическое мышление. Таким образом, традиционная игра была напрямую вписана в общенациональную борьбу, что придавало ей новый, особый смысл и легитимность.

1.3.3. Турниры и чемпионаты: символы несломленного духа

Наиболее ярким свидетельством сохранения традиции стали отдельные спортивные мероприятия, проведенные в самый разгар войны. Легендарным стал Чемпионат Москвы по русским шашкам 1943 года, проведенный в осажденной, но непокоренной столице. Его проведение было мощным символическим жестом, демонстрацией уверенности в будущем. Участники, многие из которых совмещали выступление с работой на оборонных предприятиях или службой в МПВО, боролись за доской с не меньшим напряжением, чем на фронте.

В 1944 году, по мере освобождения территории страны, началось постепенное возрождение системы соревнований. Проводились городские и республиканские турниры в освобожденных районах. Эти события выполняли важнейшую объединяющую и реабилитационную роль, возвращая людям ощущение мирного времени, восстанавливая разорванные социальные и спортивные связи.

1.3.4. Личности: носители традиции в годы лихолетья

Традиция сохраняется прежде всего людьми. В тяжелейших условиях эвакуации, блокады, оккупации мастера и энтузиасты шашек продолжали свою просветительскую деятельность. Преподаватели, такие как В. А. Горин в Казани или С. Н. Городецкий, оказавшийся в Алма-Ате, организовывали занятия с молодежью, вели записи партий, составляли задачи. Многие известные шашкисты ушли на фронт, некоторые не вернулись. Их ученики и коллеги бережно сохраняли архивы, записи, идеи, ставшие основой для послевоенного возрождения игры.

В блокадном Ленинграде, несмотря на чудовищные условия, шашечная жизнь полностью не угасла. Сохранились свидетельства о партиях, сыгранных в промерзших квартирах, о самодельных досках, переходивших из рук в руки. Это была не просто игра, а акт духовного противостояния смертельной опасности и отчаянию.

Заключение

Таким образом, период 1941—1945 годов стал не просто перерывом в развитии русских шашек, а особым, трагическим, но и героическим этапом в их истории. Война проверила традицию на прочность, и та выстояла, доказав свою глубокую укорененность в народной культуре. Шашки адаптировались, став частью фронтового быта и тыловой повседневности, инструментом мобилизации интеллектуальных сил и символом непобедимого мирного духа нации. Сохранение и даже проведение турниров в самых тяжелых условиях стало актом веры в будущее и подготовило почву для стремительного послевоенного взлета шашечного движения в СССР. Традиция не только уцелела – она закалилась, обрела новый патриотический смысл и передала эту энергетику следующему, мирному поколению игроков.

Глава 2. Послевоенное восстановление

Глава 2.1. Возвращение к мирной жизни: возрождение кружков в домах культуры, пионерских лагерях, на предприятиях

С окончанием Великой Отечественной войны советское шашечное движение столкнулось с двойственной задачей: необходимо было не просто восстановить утраченное, но и заложить фундамент для качественно нового развития. Возрождение шашек началось не на крупных турнирах или в профессиональных клубах, а у самого основания – в повседневной жизни миллионов советских людей, стремящихся к нормализации быта и поиску мирных интеллектуальных радостей. Этот процесс происходил стихийно и одновременно целенаправленно, подпитываемый как личной инициативой энтузиастов, так и постепенно налаживавшейся работой государственных и общественных структур.

Первыми очагами возрождения стали **дома культуры (ДК) и клубы**. В полуразрушенных или долгое время использовавшихся не по назначению зданиях вновь загорался свет, собирались люди. Шашки, как игра, требующая минимального инвентаря – доски и комплекта простых фигур, – оказались идеальным средством для организации досуга. В ДК заводов, институтов, районных центров начали стихийно формироваться кружки. Часто их организаторами выступали фронтовики, для которых шашки были частью довоенной жизни и армейского быта. Эти кружки выполняли важнейшую социально-терапевтическую функцию: они создавали пространство для тихого, сосредоточенного общения, помогали снять напряжение пережитых ужасов войны, восстанавливали разрушенные социальные связи. Занятия в них редко были строго регламентированы; здесь царила атмосфера товарищеского общения, передачи опыта от старших младшим.

Параллельно мощный импульс развитию шашек дала система **пионерских лагерей**. В летних лагерях, куда отправляли детей для отдыха и оздоровления, шашки быстро заняли место одной из базовых форм досуга. Их преимущества были очевидны: играть можно было в любую погоду, в помещении и на свежем воздухе, она развивала логику и внимание, не требовала больших финансовых затрат. Вожатые, часто сами недавние школьники или студенты, организовывали отрядные и общелагерные турниры. Победители награждались грамотами, значками, что создавало здоровую соревновательную атмосферу. Для многих детей именно пионерлагерь становился местом первого знакомства с шашками как организованной деятельностью, пробуждал интерес, который они могли развить по возвращении в город. Эта практика превратилась в устойчивую традицию, ежегодно вовлекая в орбиту шашек сотни тысяч школьников.

Но, пожалуй, наиболее значимым с точки зрения массовости и связи с жизнью страны стал процесс становления шашечных кружков **на предприятиях и в учреждениях**. Профсоюзные организации, восстанавливавшие свою деятельность, видели в развитии физкультуры и спорта, включая шашки, один из способов повышения культурного уровня трудящихся и укрепления коллектива. При заводских и фабричных клубах, в красных уголках цехов и конструкторских бюро стали появляться шашечные секции. Они работали в обеденные перерывы и после смены. Играли рабочие, инженеры, служащие. Такие кружки были предельно демократичны: за одной доской могли сразиться молодой ученик и седовласый мастер-наладчик, главный конструктор и токарь.

Возрождение шашек на предприятиях имело и важное идеологическое измерение. Оно вписывалось в общий нарратив «возрождения мирной жизни советского народа-победителя». Шашечные турниры, приуроченные к государственным праздникам или производственным победам (досрочному выполнению плана, освоению новой продукции), становились частью новой советской обрядности. Они символизировали возвращение к созидательному труду и здоровому отдыху. Участие в них поощрялось администрацией и партийными комитетами, что придавало движению официальный статус и устойчивость.

Однако этот период возрождения столкнулся и с серьёзными трудностями. Ощущалась острая нехватка квалифицированных руководителей кружков, методической литературы, качественного инвентаря. Многие кружки держались исключительно на энтузиазме одного-двух человек и распадались с их уходом. Не было единой системы отбора и подготовки талантливых игроков из этой массы любителей.

Тем не менее, к концу 1940-х годов именно в домах культуры, пионерских лагерях и на заводах была сформирована невероятно широкая **любительская база** русского шашечного движения в СССР. Миллионы людей снова или впервые приобщились к игре. В этой гуще рождались будущие чемпионы, судьи, организаторы. Этот стихийный, народный этап возрождения подготовил почву для следующего, уже системного этапа – создания централизованных спортивных обществ, организации детско-юношеских спортивных школ и выхода советских шашек на всесоюзную и международную арену как вида спорта, укоренённого в самой толще советского общества.

Глава 2.2. Шашки как доступный и демократичный вид массового спорта в разрушенной стране

Великая Отечественная война оставила Советский Союз в руинах. Экономика была разрушена, инфраструктура парализована, миллионы людей нуждались в восстановлении не только домов, но и духа. В этой ситуации грандиозные проекты по развитию стадионов, бассейнов и сложных спортивных комплексов были отодвинуты на второй план насущными задачами выживания и первичного возрождения. И именно в этот момент шашки – тихий, интеллектуальный, не требующий существенных затрат спорт – выдвинулись на авансцену советской массовой физической культуры, став одним из её символов в конце 1940-х – начале 1950-х годов.

«Спорт под шинелью и рабочим халатом»: факторы доступности.

Феноменальный взлёт популярности шашек в послевоенные годы был обусловлен рядом уникальных преимуществ, идеально соответствовавших духу и материальным возможностям времени.

– **Минимальная материальная база.** Для организации турнира не требовалось ни специального помещения, ни дорогостоящего инвентаря. Доска из 64 клеток легко чертилась мелом на любой деревянной поверхности, а в качестве шашек использовались пробки от бутылок, пуговицы, кружочки из картона или простые деревянные «пяточки». Это позволяло играть буквально везде: в блиндажах на передовой (что практиковалось и во время войны для отдыха бойцов), в госпиталях, в бараках на стройках, в красных уголках заводов, в только что открывшихся школах, во дворах и парках. Шашки становились спутником мирной жизни, возникая там, где ещё пахло гарью войны, но уже начинался трудный путь к нормальности.

– **Всевозрастность и всесословность.** В шашки мог играть кто угодно: ребёнок и седовласый ветеран, раненый солдат и женщина-трактористка, профессор университета и только что приехавший из села молодой рабочий. Правила были просты для освоения, но глубина стратегии – безгранична. Это делало шашки подлинно демократичным занятием, стирающим социальные и физические барьеры. Они становились инструментом социализации, живым общением, интеллектуальной отдушиной в суровые будни.

– **Организационная простота.** Для проведения соревнований местного, районного или даже городского масштаба не нужен был разветвлённый аппарат функционеров. Инициативу брали на себя профсоюзы, комсомольские и партийные ячейки, руководители предприятий, понимавшие огромную воспитательную и рекреационную ценность игры. Шашечные турниры проводились к памятным датам, в честь трудовых побед, становясь частью новой советской обрядности.

Государственный заказ и народная инициатива.

Власть быстро осознала потенциал шашек как инструмента «культурного досуга», отвлекающего от мрачных мыслей и спланивающего коллективы. Восстановление Всесоюзной шахматно-шашечной секции в 1944 году, ещё до окончания войны, было символическим жестом, указывающим на возвращение к мирным занятиям. Газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Красный спорт» регулярно публиковали шашечные отделы, задачи и турнирные таблицы. Шашки пропагандировались как спорт, развивающий логику, стратегическое мышление и выдержку – качества, крайне необходимые и на производстве, и в учёбе.

Однако истинная сила движения исходила снизу. В клубах, библиотеках, при домах пионеров стихийно возникали шашечные кружки. Легендарными стали «шашечные пятницы» в рабочих общежитиях, где за досками кипели нешуточные страсти. Интеллигенция видела в шашках изящную гимнастику ума, рабочие – честное состязание воли и смекалки. Игра объединяла страну в её горизонтальных, человеческих связях.

Воспитание чемпионов и «дворовая» школа.

Парадоксальным образом, эта всеобщая доступность стала питательной средой для взлёта советской шашечной школы на международную арену. Массовость создавала гигантский «фильтр», через который пробивались самородки. Будущие гроссмейстеры, такие как Вячеслав Щёголев, Зиновий Цирик, Владимир Каплан, начинали свой путь за досками в послевоенных дворах и клубах. Отсутствие дорогого инвентаря означало, что победа зависела не от ресурсов, а исключительно от таланта, трудолюбия и остроты ума. Так формировался особый, аскетичный и волевой стиль советских шашистов, закалённый в условиях самой жизни.

Символ возрождения.

Таким образом, в первые послевоенные годы шашки перестали быть просто игрой. Они превратились в социальный феномен, в доступную форму интеллектуального достоинства для народа-победителя, стоявшего перед лицом невероятных трудностей. Скромная шашечная доска стала плацдармом для восстановления нормальной человеческой коммуникации, мирного соперничества и культурной жизни. Она демонстрировала, что даже в условиях разрухи и лишений дух созидания, соревновательности и радости от мыслительной работы не может быть подавлен. Шашки стали демократичным спортом по необходимости, но остались им по сути, заложив фундамент для их золотой эры в СССР как вида спорта, истинно народного и интеллектуального.

Глава 2.3. Первые послевоенные чемпионаты СССР – символ возвращения к нормальности

Великая Отечественная война нанесла тяжелейший урон всем сферам жизни советского общества, включая спорт. Многие шашкисты ушли на фронт, не все вернулись. Прервалась регулярная организация всесоюзных турниров, были свернуты исследования, остановлена работа секций. Возобновление проведения чемпионатов СССР по русским шашкам стало не просто спортивным событием, а важным общественным жестом, символизирующим переход от жизни военного времени к миру, возвращение к культурной повседневности и интеллектуальному созиданию.

Первый послевоенный чемпионат страны был проведен уже в **1945 году** в Москве. Сам факт его организации в год победы был глубоко символичен. Турнир стал одновременно и смотром сил, и триумфальным маршем выжившей культуры. Участники – и фронтовики, вернувшиеся с наградами, и те, кто работал в тылу, – олицетворяли собой восстанавливающуюся нацию. Победу в этом историческом турнире одержал **Владимир Гляков** – представитель ленинградской школы, которая всегда была одной из сильнейших. Его успех стал символом преемственности довоенных традиций.

Однако истинным «звездным часом» возвращения к нормальности стал **чемпионат СССР 1947 года** в Горьком. Именно он продемонстрировал, что шашки не просто живы, но вступают в новую, яркую эпоху. Турнир вошел в историю как один из самых драматичных и значимых. Победителем вышел молодой, неизвестный широкой публике **Зиновий Цирик** из Киева. Его триумф был сенсационным. Цирик, представитель украинской школы, принес с собой свежий, комбинационный, атакующий стиль, который контрастировал с осторожной позиционной игрой многих мастеров военных лет. Его победа означала не просто смену чемпиона, а **приход нового поколения** – поколения, чье становление пришлось на войну, но чей талант расцвел в мирное время.

Эти турниры имели несколько ключевых особенностей, характеризующих эпоху:

- **Социальная функция:** Они выполняли важнейшую задачу реабилитации мирной жизни. Заполненные зрительные залы, газетные репортажи, радиообзоры – все это воссоздавало ткань нормального культурного досуга, которой так не хватало в годы войны. Шашки вновь становились доступным и популярным «спортом для миллионов».

- **Поколенческий диалог:** За досками встретились уцелевшие корифеи довоенной поры (как, например, Василий Соков) и талантливая молодежь, заявившая о себе вроде Цирика. Это создавало живую связь времен и гарантировало развитие теории и практики.

- **Географическое возрождение:** Если в довоенные годы география чемпионатов была относительно узкой, то теперь все чаще звучали имена мастеров из республик, сильно пострадавших от войны – Украины, Белоруссии, Прибалтики. Это говорило о быстром восстановлении спортивной инфраструктуры на местах.

- **Идеологическое значение:** В рамках сталинского послевоенного курса на утверждение советского патриотизма и культурного превосходства, успехи в интеллектуальных видах спорта, имеющих глубокие народные корни в России, получали дополнительное позитивное звучание. Шашки воспринимались как «наша» игра, а их расцвет – как доказательство жизнестойкости советского народа.

Таким образом, чемпионаты СССР второй половины 1940-х годов выполнили роль **моста между эпохами**. Они вернули шашечное движение в системное русло: возобновился отбор сильнейших, началась активная публикация анализов в журналах «64» и «Шахматы в СССР», стала налаживаться работа с молодежью. Победа Зиновия Цирика в 1947 году стала точкой отсчета для послевоенного «золотого века» русских шашек, когда игра, опира-

ясь на восстановленную нормальность, сделала мощный рывок вглубь и вширь. Эти турниры доказали, что, несмотря на все потери, интеллектуальная и спортивная жизнь страны не только сохранилась, но и готова к новым свершениям. Нормальность была не просто возвращена – она стала фундаментом для будущего взлета.

Часть II. «Шашечная горячка»: Институционализация и массовость (1950-е – 1960-е гг.)

Глава 3. Создание спортивной иерархии

Глава 3.1. Учреждение звания «Мастер спорта СССР» по шашкам (1948 год) и его значение

Введение звания в систему государственного спорта

1948 год стал знаковым рубежом в истории советских шашек. Постановление Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР об учреждении единой Всесоюзной спортивной классификации и, в частности, звания «Мастер спорта СССР» по шашкам, придало игре официальный статус, сопоставимый с классическими олимпийскими дисциплинами. Это решение не было случайным: оно логически вытекало из послевоенного курса на всестороннее развитие советского человека и систематизацию всех сфер жизни общества, включая спорт и досуг. Шашки, как массовая, интеллектуальная и доступная игра, идеально вписывались в концепцию «физического и духовного совершенствования».

Шашисты, прежде существовавшие в полулюбительском статусе, часто как «разрядники» или просто сильные практики, впервые получили четкую, утвержденную государством вершину карьерной лестницы. Звание мастера спорта стало высшим индивидуальным достижением, формализующим признание выдающегося мастерства.

Критерии и первые обладатели

Для получения звания «Мастер спорта СССР» по шашкам устанавливались высокие и объективные критерии. Основным требовалось занять определенное высокое место в финале чемпионата СССР (например, войти в первую пятерку или шестерку, в зависимости от количества участников). Альтернативным путем было выполнение специальной мастерской нормы (набрав определенное количество очков против действующих мастеров) в официальных турнирах, а также победа в крупных международных соревнованиях.

Первыми шашистами, удостоенными этого высокого звания в 1948—1949 годах, стали ведущие гроссмейстеры того времени, чье превосходство уже было общепризнанным. Среди них:

- **Владимир Гиляров** – многократный чемпион страны, патриарх и теоретик.
- **Вячеслав Соков** – блестящий тактик, чемпион СССР 1947 года.
- **Павел Святой** – один из сильнейших игроков послевоенного времени.
- **Анатолий Банных, В. Абаулин, З. Цирик, И. Куперман** (будущая легенда стохлесточных шашек) и другие.

Сам факт публичного утверждения списка первых мастеров в центральной прессе стал мощным символическим актом, легитимизировавшим шашечную элиту.

Значение и последствия учреждения звания

Учреждение звания «Мастер спорта СССР» имело глубокое и многогранное значение для развития игры в СССР.

– **Институционализация и профессионализация.** Звание создало жесткую иерархическую структуру: «новичок – III разряд – II разряд – I разряд – кандидат в мастера спорта – мастер спорта СССР». Эта «табель о рангах» задала четкую цель для миллионов любителей, сделав путь роста понятным и системным. Для самих мастеров звание стало не просто титулом, а основой для официального статуса: они могли претендовать на работу тренерами, инструкторами, представлять страну за рубежом, их спортивная деятельность теперь учитывалась и поощрялась государством.

– **Стимул для роста мастерства и конкурентной среды.** Стремление получить звание мастера резко усилило конкуренцию на всех уровнях. Турниры, особенно финалы чемпионатов союзных республик и СССР, превратились в напряженные битвы за выполнение высшей нормы. Это подстегнуло интенсивную работу над теорией дебютов, анализом партий, общий рост технического и тактического уровня игры. Появилась особая категория «гроссмейстеров без звания» – игроков, чья сила была очевидна, но которым не хватало одной победы или полочка для формального титула. Их противостояние с действующими мастерами стало двигателем прогресса.

– **Повышение престижа шашек в обществе.** Государственное звание «Мастер спорта» (ассоциировавшееся с чемпионами по футболу, хоккею, гимнастике) резко подняло социальный статус шашиста. О мастерах стали писать в газетах не как о любителях-энтузиастах, а как о полноценных спортсменах. Это привлекало в шашки талантливую молодежь, для которой спорт был одним из ключевых социальных лифтов. Шашки прочно вошли в структуру спортивных обществ («Динамо», «Спартак», «Буревестник»), получили собственную рубрику в газете «Советский спорт».

– **Формирование тренерского корпуса и системы подготовки.** Наличие звания стало необходимым условием для работы тренером в специализированных школах и секциях. Первые мастера – Гиляров, Соков, Святой – стали не только игроками, но и наставниками, авторами учебников и теоретических разработок. Их опыт и знания начали передаваться системно, что заложило фундамент для будущих побед советской шашечной школы на международной арене.

– **Идеологический аспект.** В условиях «холодной войны» успехи в интеллектуальных видах спорта также становились доказательством преимуществ советского строя, демонстрируя не только физическую, но и умственную мощь советского человека. Мастер шашек был своего рода «интеллектуальным атлетом», чьи достижения служили делу построения коммунистического общества.

Заключение

Учреждение в 1948 году звания «Мастер спорта СССР» по шашкам стало актом государственного признания игры в качестве полноценного и значимого вида спорта. Это решение вывело шашки из сферы любительства в область высококонкурентного профессионального спорта, создало четкую структуру роста, стимулировало невиданный ранее всплеск мастерства и положило начало «золотой эпохе» советских шашек. Титул мастера стал не только личным достижением, но и символом интеграции многовековой народной игры в стройную систему советского спортивного строя, определив ее развитие на десятилетия вперед. Оно стало тем фундаментальным административно-соревновательным каркасом, внутри которого в последующие годы выросли и мировые чемпионы, и самобытные теоретические школы, и массовое детское шашечное движение.

Глава 3.2. Формирование Единой всесоюзной спортивной классификации в русских шашках (1945—1950-е гг.)

Введение параграфа

После победы в Великой Отечественной войне советское государство вступило в период масштабного восстановления, в котором физической культуре и спорту отводилась особая, идеологически значимая роль. Спорт должен был демонстрировать жизнеспособность социалистического строя, способствовать оздоровлению нации и готовить молодежь к труду и обороне. В этих условиях требовалась унификация и систематизация спортивной жизни по всей стране. Для массовых видов спорта, к которым относились и русские шашки, ключевым инструментом такой унификации стала Единая всесоюзная спортивная классификация (ЕВСК). Её формирование и внедрение стало поворотным моментом, превратившим шашечную игру из популярного досуга в стройную, иерархическую спортивную дисциплину с четкими критериями роста и достижений.

Предпосылки создания: от любительства к системе

До войны шашечный спорт, несмотря на свою популярность и проведение отдельных всесоюзных турниров, развивался во многом стихийно. Существовали разрозненные звания и нормы, устанавливаемые разными организациями (профсоюзами, добровольными спортивными обществами), что затрудняло объективную оценку силы игроков и планирование подготовки. Послевоенная централизация управления физкультурным движением через Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР создала организационную базу для введения общих правил.

Главными предпосылками стали:

- **Необходимость массовости и доступности:** Классификация должна была предоставить каждому шашкисту, от школьника до ветерана, ясную и понятную «лестницу» успеха, стимулирующую регулярные занятия.

- **Потребность в управлении подготовкой:** Для планового развития спорта высших достижений необходим был единый инструмент отбора талантов на местах. Классификация позволяла выявлять перспективных спортсменов через выполнение нормативов.

- **Унификация званий:** Требовалось заменить многообразие местных званий («перворазрядник по городу», «чемпион ДСО») на единые, всеми признаваемые категории, подкрепленные четкими, измеримыми нормативами.

Структура и содержание первых классификаций

Первые послевоенные редакции ЕВСК (основы были заложены ещё в конце 1930-х, но полностью система оформилась к концу 1940-х) устанавливали для шашкистов строгую иерархию спортивных званий и разрядов, которые необходимо было подтверждать или повышать в официальных соревнованиях.

Вершиной пирамиды были высшие звания, присваиваемые Комитетом по физкультуре и спорту:

- **Заслуженный мастер спорта СССР** – за исключительные достижения (например, многократное чемпионство страны или мира).

- **Мастер спорта СССР** – за высокие результаты на всесоюзных и международных соревнованиях (например, попадание в финал чемпионата СССР или выполнение строгих нормативов по итогам турниров).

Далее следовали массовые разряды, которые могли присваиваться местными спортивными организациями:

- **Кандидат в мастера спорта**

- **Первый разряд**

- **Второй разряд**
- **Третий разряд**
- **Юношеские разряды** (1-й, 2-й, 3-й) – для молодёжи.

Чтобы получить разряд или звание, шашкист должен был в регламентированном турнире (чемпионат республики, области, города, ДСО) набрать определенный процент очков против соперников соответствующего уровня, а также выполнить ряд технических условий: минимальное число участников, наличие квалифицированных арбитров, определенная система проведения (круговая или швейцарская). Например, для выполнения нормы мастера спорта часто требовалось занять призовое место в чемпионате РСФСР или союзной республики с участием нескольких действующих мастеров.

Влияние на развитие шашечного спорта

Внедрение ЕВСК оказало глубинное воздействие на все стороны жизни шашечного движения в СССР.

– **Стимулирование массовости:** Четкая «лестница» от третьего разряда к мастеру стала мощным мотиватором для сотен тысяч игроков. Дворовые и клубные энтузиасты получили цель – выполнить разряд, что повышало вовлеченность и дисциплину.

– **Стандартизация соревновательного процесса:** Классификация упорядочила календарь: появились официальные чемпионаты различных уровней (от районных до всесоюзных), главной задачей которых, помимо выявления победителя, было выполнение участниками классификационных норм. Это повысило статус и организационное качество турниров.

– **Формирование спортивной элиты:** Звание «мастер спорта СССР» по русским шашкам стало официальным государственным признанием высочайшего профессионализма. Оно отделило узкую группу игроков высшего класса от массы разрядников, что способствовало росту престижа шашек как серьезного спорта и углублению специализированной подготовки.

– **Интеграция в общесоюзное спортивное пространство:** Наличие единой классификации позволило шашкам занять свое место в общей системе советского спорта, наравне с другими видами. Это упрощало финансирование, планирование, отчетность и взаимодействие с другими спортивными инстанциями.

Выводы

Формирование Единой всесоюзной спортивной классификации в послевоенный период стало для русских шашек актом институционализации и формализации. Оно перевело развитие вида из плоскости народной инициативы в плоскость государственного планирования и регулирования. Классификация создала прочный каркас, на котором в последующие десятилетия выросла вся многоуровневая система советских шашек: от школьных кружков до сборной страны. Она не только упорядочила спортивную практику, но и сформировала новое восприятие шашкиста – не как любителя, а как спортсмена, целенаправленно движущегося по официально утвержденной траектории к вершинам мастерства, что полностью соответствовало духу социалистического соревнования и задачам советской физической культуры.

Глава 3.3. Создание системы регулярных соревнований: чемпионаты СССР, республик, городов, ведомственные спартакиады («Динамо», «Труд», «Урожай» и др.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.